

«Цареубийца — такой же человек, как и все остальные. У Ланнистеров доспехи тяжелее и красивее — это не делает их непобедимыми», — сказала Черная Рыба. «Мой племянник Клеос Фрей говорит, что Джейме Ланнистер не был побежден уже двадцать лет. Он ездит с ним верхом и утверждает, что в бою он воистину лев». Райман сказал. «Откуда этому маленькому черту знать? Джейме Ланнистер никогда не сражался в Битве за Трезубец, разве что нарушил клятву. Он был в Королевской Гавани во время восстания Грейджоев. Зарезать свою сестру — не великое достижение. А твоего племянника он тоже трахал?» — спросила Черная Рыба. «Милорды, я определился с нашими приказами. Кавалерия отправится в Риверран, а пехота последует за ней. Лорд Карстарк и лорд Болтон возглавят поход пехоты», — сказал Робб. «Джон, ты сможешь переправить на юг свой экипаж и машины?» «Мальчики молоды и малы. Они могут ехать на спине всадника. Но для повозок и снаряжения нужны повозки. Мы можем взять несколько инструментов, лопат и пил, но требующие и баллисты опоздают к началу сражения», — сказал Джон. «Люди не могут сражаться с дураком в седле. Зачем нам эти полудурки? Лучше оставить их позади», — сказал Райман. Джон задумался, действительно ли сир Райман обманул его, или он просто ставит ребят в тупик. Джон не чувствовал необходимости защищать команду Зимнего города. Северяне гордились своим мостом, а Умберы и Карстарки, в частности, выглядели не слишком довольными. Райман Фрей никогда не давал советов на войне, которые были бы полезны. По крайней мере, у Стиврона Фрея хватило мудрости промолчать, а не прослыть пагубным глупцом. «Сегодня мы едем верхом. Я понимаю ваше беспокойство, лорд Болтон, но мы находимся к западу от Зеленой развилки, и Ланнистеры не смогут пересечь Трезубец и вбить клин между лошадью и человеком. Я больше беспокоюсь о Ланнистерах на юге, чем на востоке. У Джона две дюжины мальчиков. Я бы попросил свою почетную стражу найти для них место, если не на их собственных лошадях, а не на двух мальчиках на одной лошади для снабжения», — сказал Робб. Толпа разошлась, и Хостин Фрей, самый смелый и довольно глупо выглядящий рыцарь Фреев, похвастался перед всеми, что убьет Джейме Ланнистера в одиночном бою. Может, Хостин и храбрее многих, но Джон сомневался, что Ланнистеры потеряют сон из-за этого хвастовства. Королевская гвардия славилась своим боевым мастерством, а Джейме, по слухам, был вторым или первым мечом после Барристана Селми. Цареубийца был невероятно быстр, и даже нескольким мужчинам, работающим вместе, было бы трудно его победить. Джон отогнал эти мысли и подождал, пока палатка опустеет. Ему нужно было поговорить с Роббом. Робб и Джон ждали у входа в шатер, пока Оливар Фрей вернется с Бринденом Талли. Многие всадники вызвались присоединиться к обходчикам, и Черная Рыба осмотрела людей и лошадей. В разведчиках ценились умение стрелять из лука и скорость, и Джон не удивился, услышав, как наследник Умбера проклял его, когда тот не прошел проверку. Маленький Джон был храбрым воином, но скорость и скрытность были не его специальностью. Лошадь Маленького Джона была чуть больше лошади. К ним подошли Бринден Талли и Кейтилин Старк, и Оливар налил им воды в кружки. Черная Рыба посмотрела направо от Робба, и, хотя в ее взгляде читалась настороженность, Джон не заметил презрения. Это было лучше, чем он мог сказать о леди Старк. «Дядя, это Джон Сноу», — сказал Робб. «Мейстер, который построил мост. Довольно выдающееся достижение, но я сомневаюсь, что Фрей так думают», — сухо сказал Бринден. «Мы с Джоном поговорили и согласились с важностью этих вопросов. Что вы можете рассказать нам о Цареубийце?» — спросил Робб. «Он был многообещающим рыцарем, пока не нарушил клятву. Но вы это уже знаете», — ответил Бринден. «Сир Талли, а как вы лично относитесь к Джейме Ланнистеру? Робб говорит, что вы уже встречались с ним», — сказал Джон. «Да, когда он был оруженосцем у лорда Крейкхолла, его отец задумался о помолвке с леди Лайсой и отправил его на две недели в Риверран. Ему было десять и четыре года, и он не сказал Лайсе больше пяти слов. Он пытался у меня истории о королях Девяти Пенни и стычках с Золотой ротой и домом Черный Яр. Конечно, Дом Черный Яр был всего лишь одним человеком, а Маэлис была чудовищем, таким, каким стала Цареубийца», — сказал Бринден. «И с тех пор ты встречал его, дядя?» — спросил Робб. «Да, я имел несчастье увидеть его снова. Я не обратил на него

внимания и отклонил его просьбы о спарринге или разговоре. Да и зачем? Он вонзил нож в спину своему королю, а теперь трахает свою сестру, как и Безумный король». Бринден сплунул. «А как бы отреагировал Джейме Ланнистер, если бы узнал, что ты в Риверране?» — спросил Джон. «Эта дрянь с удовольствием поймала бы меня. Он не хотел бы ничего лучшего, чем увидеть, как я преклоняю колена, да еще и в моих собственных землях Талли», — сказала Черная Рыба. Джон увидел в глазах брата то же понимание. Такой ответ был бы огромной помощью, и все, что омрачало суждения цареубийцы, шло им на пользу. Леди Старк не поняла цели своего сына, но через полминуты Черная Рыба поняла, что Робб и брат-бастард имели в виду, но не сказали. «Вы хотите, чтобы я заманил цареубийцу в ловушку», — сказал Бринден. «Если бы всадники несли знамя с Черной рыбой, Джейме Ланнистера подумал бы, что за вами несколько сотен людей Талли. Он не будет знать, что это северная армия и что рыцари Долины не могут пересечь Речные земли, не предупредив лорда Тайвина. Он решит, что у вас небольшой отряд, и сам отправится за вами в погоню. Тогда мы могли бы устроить ему засаду», — сказал Джон. «Вы не станете рисковать жизнью моего брата», — сказала Кейтилин Старк. Ее язык пропустил слово «бастард», но глаза — нет. «Ни одна война не обходится без риска, а я прожил слишком долго, чтобы беспокоиться о смерти», — сказала Черная Рыба. «Это хороший план, и я знаю место, где мы можем устроить засаду. Всего в нескольких милях от Рэвентри-Холла находится лесистая долина без названия. Там тихо, мало дичи и даже птиц». «Оливар, ты можешь поговорить с братом по секрету? Можем ли мы сделать знамя с красным и синим Талли и черной форелью? Я бы приготовил его еще до полудня», — попросил Робб своего оруженосца. «Моя сестра Рослин — хорошая швея. Она быстро сошьет знамя, милорд», — ответил Оливар, что Робб отправил его на поиски Первин и Рослин. Черная рыба обдумывала план, пока леди Старк молча размышляла. Она смотрела вдаль, недовольная и сыном, и бастардом. — Лорд Старк, у вас всего четыре тысячи лошадей, и тысяча из них — фрейские ублюдки, которые считают, что солнце светит из задницы цареубийцы. У западников есть тяжелая кавалерия, а их рыцари и лошади облачены в латы и пластины. Если они нападут, то могут смести вас и уйти из долины, — произнесла Черная Рыба. Это очень беспокоило Робба и Джона. Северная кавалерия сражалась столь же храбро, как любой помазанный рыцарь, но меньшие по размеру конники и крепкий гарнизон лучше сопротивлялись холоду. Могучие дестриеры — высокие, сильные и энергичные животные — погибали в снегу и требовали значительно больше пищи. Лишь немногие северные дома использовали почтовую броню, тогда как южные боевые кони были привычны к турнирным доспехам, которые могли позволить себе лишь золотые рудники Ланнистеров. — Нам с братом нужно увидеть долину, сир Бринден. Нам необходимо узнать больше, прежде чем устраивать ловушку. Но знамя будет ключевым фактором, и если мы сможем захватить Джейме Ланнистера, его войска станут более легкой добычей, — сказал Робб. — Ваш план многообещающий. На войне заставить противника сделать неверный шаг — это хороший ход, — отметила Черная Рыба, одобрительно глядя на молодого волка и его бастарда.